

Ближе к ночи.

24 мая. 9-й год от рождения Сасори.

Страна Огня.

Сасори закрыл дверь гостиничной комнаты на ключ, надел чистую пару перчаток и положил перед собой свиток хранения. Перед ним появилась костлявая рука убитого им шиноби, по которой ползали едва живые мелкие паразиты, поедая друг друга.

«Хм-м. Поразительно! Эти жуки, Ринкайчу, размножаются с огромной скоростью. Тело взрослого человека они обглодывают до костей всего за день или два. Они пытаются сожрать всю чакру своей жертвы и увеличить рой. Шикуро мог сдерживать их аппетит, давая им ровно столько энергии, сколько требуется для выживания строго определенного количества насекомых. Но, если выпустить их и оставить без еды, эти паразиты умрут всего за пару часов. Снабжать ринкайчу телами на постоянной основе — бесполезно, их аппетит будет только расти. Придется подкидывать им еду по кускам, не давая жукам перейти черту. Они словно бактерии или смертельный вирус. Я могу добавлять их в дым или в воду, а Ринкайчу сами сделают свое дело. У них есть лишь один инстинкт — искать еду, вот только противоядия у меня пока нет, и это проблема...»

«Если они попадут мне на кожу, я умру так же быстро, как и мои враги! На оружие наносить их слишком опасно, да и не практично, а вот для ядовитого облака — самое то. Печать раскроется в момент взрыва, и ни я, ни мои марионетки никак не будем контактировать с жуками».

Акасуна хотел вывести из Ринкайчу токсин и изучить его, а затем создать микстуру, которая смогла бы остановить их распространение. Она должна была нейтрализовать нейротоксин, который причиняет цели боль, и отравить насекомых другим ядом, безвредным для человека.

«Начну с самого проблемного пункта. Так у меня скоро мертвецы закончатся! Не буду же я ни в чем не повинных людей убивать только ради того, чтобы своих домашних питомцев прокормить?»

[Искусство ниндзя: Мягкое извлечения заразы]

Сасори опустил руки в воду и сформировал вокруг них тонкую пленку, собрав жидкость в плотный пузырь. Мальчик поместил его внутрь тела, в котором хранил последний запас жуков, не касаясь трупа, и собрал в него их нейротоксин, каплю за каплей, заполнив емкость до краев.

«Надо бы попросить Цунадэ глянуть на это вещество. Я никогда не выводил новых ядов и могу где-нибудь напортачить...» — Акасуна с нетерпением побежал к своей новой наставнице для консультации.

Две недели спустя.

8 июня.

Отофоку.

Наша компания продвигалась в глубь Страны Огня, останавливаясь в каждом крупном городе на пару дней. Мы обчищали все игорные дома, которые вставали у нас на пути, а многие из них с тех пор прекратили свое существование. На досуге я постигал тонкое искусство счета карт, невербального общения и искал новые необычные способы обдурить воротил игорного бизнеса. Моя коллекторская организация уже обзавелась солидной репутацией! Цунадэ последнее время узнают, стоит нам только переступить порог, и называют легендарной... аферисткой! Но это гораздо лучше, чем ее старые прозвища: простофиля и неудачница. Нам пришлось постоянно поддерживать Хенге но Дзюцу — если это было необходимо, — а их отчаянные попытки прогнать нас или повесить у входа в свое заведение вывески, вроде: «Ниндзя вход воспрещен!», «Убивать на месте!», «Уходите, пожалуйста, из нашего города!» не увенчались успехом.

Я разок навещал моих друзей из Суны и бабулю Чие, раскрыв им свои истинные намерения. Хисаги пока не знает, что я не собираюсь возвращаться. Пакура же, узнав об этом, с горяча стукнула меня разок за то, что я ничего ей не сказал перед уходом, а потом принялась судорожно извиняться.

Эти мирные деньки пролетали довольно быстро. Я занимался насущными делами в спокойной обстановке и сближался со своей новой наставницей, пытаясь заставить ее мне доверять. Из-за ее нежелания трудится на благо науки, мне пришлось постоянно подталкивать Сенджу к действиям в направлении — «Божественная регенерация».

Цунадэ стала куда добрее и податливее, забыв о Дане и Наваки. Ну, не совсем, конечно. Я не мог скрыть все фрагменты ее памяти, ведь они тесно сплетены друг с другом. Зато она больше не живет прошлым и не помнит тех ужасов. Но вот если бы я смог воскресить их, в нормальном виде, то исцелил бы ее полностью... Хотя, об этом думать еще рано, а дел у меня и так хватает.

На днях я решил наконец укра... создать знаменитую технику Минато Намикадзе — расенган, работая над ней в свободное время. С малых лет в моей памяти отложились три этапа, показанные Джирайей: вращение, сила, сдерживание. Должным уровнем контроля над СЦЧ я овладел давно. Для боя она мне не особо нужна, но я все же хотел освоить то легендарное дзюцу — вершину преобразования формы, — а еще его можно будет обменять на парочку интересных техник, показав извраще... мудрецу. Он ведь о ней еще никогда не слышал!

21 сентября.

Страна Дождей.

— Джирайя-сама! Ну, как? Вы подумали над моим предложением? - спросил Сасори. Он словно потерял весь стыд, прыгая перед ним в образе красивой белобрысой девчонки с двумя длинными хвостиками и внушительными формами, но она хотя бы была одета в соблазнительный костюмчик, а не обнажена.

— Хм-хм, — мудрец оценил его усилия и смягчился. — Сам придумал, говоришь?

— Да! Ни одно бревно не устоит перед ним! Он такой большой и такой горячий!

— Пха-ха-ха! Ла-адно, — Джирайя скрестил руки у себя на груди, едва сдерживая смех. Он внимательно разглядывал ту бесстыдную девушку. — Показывай, хитрец!

«Пф-ф. Извращенец! Раньше ты даже говорить на эту тему со мной не хотел. Но я давно научился использовать чужие слабости».

Сасори собрал большое количество энергии у себя на ладони, а следом придал ей вращение, закрутив чакру по спирали, и сжал сферу до предела. Его рука со сверлящим звуком вошла в ствол дерева, как нож в масло, сметая все на своем пути.

— Ну, как Вам, мастер?

Джирайя не ожидал, что его дзюцу окажется настолько мощным! Он стал куда серьезнее, а на ту девушку отныне смотрел совсем иначе. При необходимости мудрец умел вести себя сдержанно и ответственно относился к тренировкам.

Сасори возвращался в Страну Дождей каждый день. Он многому хотел научиться у своего нового «друга», а по утрам заносил ему сумки с воздушными и резиновыми шариками для практики второго и третьего этапа. У мудреца не было особых талантов — ему все давалось только усердным трудом.

Акасуна решил начать с простого: метод создания купола, сигнальный барьер, а после попробовал освоить барьер пяти печатей, еще у Джирайи имелась интересная версия техники сокрытия камуфляжем, но придумал он ее только для того, чтобы за девушками подглядывать.

4 ноября.

Страна Рек.

Я обошел уже всю Страну Огня вместе с Цунадэ и Шизуне, а в другие великие страны ниндзя мы решили пока не соваться. Девочка заиклена только на учебе, а о наших нелегальных заработках ничего не знает. И ко мне с вопросами не лезет! Какой хороший ребенок...

Я не смог найти Орочимару в Конохе, как бы не старался. Сидит, небось, в своей подземной лаборатории и людей препарирует. Я не особо-то и хотел вести с ним дела, но ему была известна техника сокрытия в поверхности, которая мне очень приглянулась еще при просмотре аниме. Джирайя знал о ней немного, но имел жабий аналог. Он сказал, что нужно равномерно распределить чакру по коже и сложить ручную печать «Овца», дабы оградить себя от высвобождаемой энергии перед активацией дзюцу.

«Я должен каким-то образом вытеснить материю или изменить ее свойства, не разрушая, не перемещая и не пуская ничего в тело», — эта мысль родилась у меня еще при извлечении яда Ринкайчу, но вода проникает в организм совсем иначе, а та медицинская техника не подходит для моего плана.

Сначала я практиковался с жидкостями разной плотности, а потом перешел к более твердым поверхностям. Это было несложно, но мне приходилось постоянно сохранять концентрацию, а затраты энергии на поддержание инертного состояния существенно возросли. Сокрытие в воде, в земле и прочие аналоги работают иным образом. Они опираются на соответствующие природные преобразования. Я хотел изучить наиболее универсальную технику. Зачем? Ну, надо же как-то запихнуть СЦЧ Данзо в свое настоящее тело!

Я мог бы создать теневого клона и выдать ему задание. Если все пройдет как задумано, никаких проблем не возникнет. После отмены техники ко мне вернется лишь оставшийся у того двойника запас энергии, в котором, кстати, и содержатся все его воспоминания — вот почему это дзюцу так ценится. Любые телесные повреждения и особенности искусственного тела клонов оригиналу не передаются — значит, моя новая СЦЧ останется на месте, а старая будет запечатана или уничтожена еще во время операции.

7 ноября.

Дворец Дайме.

Завтра мне исполнится девять лет, хотя нет... скорее, лет тридцать. Хенге но Дзюцу — спасибо, что ты есть! Я решил еще разок заглянуть во дворец Фиоры сегодня вечером, перед тем как мы покинем ее владения. Моя покорная кукла прекрасно справляется со своей

задачей, позволяя мне снять накопившееся от общения с красавицами мира шиноби напряжение в любой момент, а то, как идут дела в ее маленькой стране, меня не особо интересует. Не буду же я бросаться на всех смазливых куноичи без разбора? Цунадэ ничего не знает о моей роли в войне за престол, Хируко еще ни разу не видела и понятия не имеет, как я развлекаюсь по ночам, но я и не собираюсь ей об этом рассказывать.

2 декабря.

Страна Луны.

По морю, двигаясь вдоль Страны Ветра, мы добрались до курортного островка, по форме напоминающего полумесяц. Солнце, жара, пляж и толпы туристов с толстыми кошельками на улицах — лучшие условия для отдыха, а еще... Я увидел Цунадэ в купальнике! Жаль, цифровых камер в мире шиноби еще не изобрели. Джирайя душу бы мне продал за такие снимки. Вышел бы прекрасный материал для его первой книги! Но, видимо, не судьба.

Сегодня я чуть не помер, стянув бикини со своей наставницы, но я сделал это не специально. Цунадэ совсем не умеет сдерживать себя! Зато я сам нашел способ, как сдержать ее... Хоть я ранее и отказался от концепции восьми внутренних врат, физическая сила и скорость лишними не бывают. Пользовались ими не только помешанные на тайдзюцу люди в облегающих костюмах, так что и я решил попробовать.

«Врата Начала» и «Врата Исцеления» расположены в головном мозге. При их открытии с тела ниндзя словно спадают все оковы, давая пользователю возможность использовать его силу на сто процентов и один раз восполнить свою выносливость за счет духовной энергии, но не более того. «Врата Жизни», расположенные в спинном мозге, я открыть не смог.

1 апреля. 10-й год от рождения Сасори.

Страна Морей.

На носу круизного корабля, проходящего через залив «Нами», сидел радостный паренек в соломенной шляпе, а на груди у него был ужасный шрам в виде креста, как от разреза парными клинками.

— Уф-ф. Ну и к чему нам этот маскарад? Я думала ты заметил других ниндзя на борту, а тут перекасти поле, — спросила рыженькая девушка, стоящая за спиной у Сасори.

— Да, брось! Ты никогда не хотела стать королевой пиратов? — ответил он с азартной

ухмылкой на лице, словно это само собой разумеется. — Охотится за сокровищами, бороздить моря, грабить торговые караваны со своей бандой!

«Эх, а я-то думала, что ты уже не ребенок...» — Цунадэ взглянула на него еще разок, мотая головой из стороны в сторону, но возвращаясь обратно в свою каюту она улыбалась, а почему — не знала сама.

Ситуация на шахматной доске размером с целый мир со временем изменилась. Мелкие стычки между Листом и Облаком шли полным ходом, а Камень никогда не славился хорошими отношениями с соседями. Перерастет ли эта локальная война в нечто большее без вмешательства Данзо? Я и сам не знаю... Туман пока не вмешивается в их разборки, а Песок пытается сохранить хорошие отношения со всеми, но этих зайцев поймать не легко.

Мы обошли пол света за этот год, а за стенами каждого большого города я всегда оставлял свою метку. Мне так не хватало системы быстрых перемещений из SAO, но к концу нашего путешествия весь мир будет у меня как на ладони.

Цунадэ закончила создание Печати Силы Сотни («бьякуго») за это время, и мы наконец смогли проверить свои наработки на практике, но о создании Божественной регенерации говорить еще рано.

Я решил взяться за дело всерьез: сократил расходы энергии до минимального значения, собирая большую ее часть в одной точке на лбу, чтобы поскорее создать печать, и проводил все свободное время в лаборатории, а не дурью маялся, изучая бесполезные техники с Джирайей, ведь у меня уже имелось все необходимое.

4 июня. 11-й год от рождения Сасори.

Страна Снега.

Сасори медитировал на кровати в местной гостинице, собирая последние капли энергии, необходимые для создания бьякуго, а за столом, стоящем у стены, забитой полками с книгами и бумажными памятками, работала его наставница, составляя для него подробную инструкцию. Он и так все прекрасно помнил, но рисковать лишний раз не хотел.

Прошло около двадцати минут. У него на лбу появился символ, такой же как у нее — ромб, но более темного цвета. Сасори выдохнул с облегчением, встал с постели и подошел к Цунадэ, одним глазком взглянув на ее письма.

— У тебя все готово? — спросила она, заметив возникшую на стене тень.

— Да, — ответил он с уверенностью, а на его лице промелькнула едва заметная улыбка. — Я отлучусь по своим делам. Недели на две — не меньше.

— Если пассивная регенерация будет запущена, весь запас энергии из бякуго сгорит минут за пять, а остановить ее после активации невозможно. Я так и не смогла решить эту проблему, — слегка развернув корпус, Цунадэ вытянула руку в сторону, вручив Сасори вырванный из блокнота лист. — Уф-ф. Думаю, завтра мы покинем город. Двинем на восток, как и планировали. Ну а ты... Не пропадай на долго, ладно? — сказала она, вставая из-за стола, и подошла к входной двери.

— Я догоню вас, когда закончу, — кратко ответил Акасуна. Он достал из своей сумки кунай с печатью и подбросил его в воздух, а сам переместился в более тихое местечко.

<http://tl.rulate.ru/book/51809/1335490>